

В результате деятельности Н. А. Муравьева в «Утреннем свете» поименовано немало тверских подписчиков. Сын вербовал их среди петербургских знакомых (А. А. Муравьева, М. А. Муравьев и др.).

Затем для Новикова начались волнения в связи с неисправной работой почты: посланные в Тверь экземпляры журнала попали в Москву, а за ненахождением адресата вернулись в Петербург. Новиков старается все уладить, хлопочет, а наладив сносную связь, едет в Тверь, чтобы лично поблагодарить Н. А. Муравьева, выяснить степень аккуратности доставки, заодно организовать подписку на следующий год.

«Вы изволили видеть Новикова. По крайней мере он мне кланяется от вас. Я бы хотел знать, понравился ли он вам», — тревожился Муравьев в письме от 21 августа 1778 г.

«Я был сегодня и у Новикова. Ты ко мне не пишешь, как он тебе кажется», — повторяет он тот же вопрос сестре.

Ответ, видимо, успокоил Муравьева: Новиков сумел произвести хорошее впечатление, да и «Утренний свет» полюбился тверитянам. Вскоре пришел список подписчиков на следующий год, а еще через несколько дней Муравьев вручил издателю 75 рублей и «прибавление подписавшихся» (16 октября 1778 г.).

Мнение отца и сестры, которых Муравьев безгранично любил и уважал, было важно для него, потому что в 1778 г., как и в предыдущем, он продолжал тянуться к Новикову, часто заходил к нему и по приглашению и по собственному почину, в будни и праздник. И если науке известен Новиков-сатирик, просветитель, издатель, боец, масон, страдалец, то в письмах проступает еще и облик веселого обаятельного человека.

Свое двадцатилетие, как уже говорилось, Муравьев отпраздновал в доме Херасковых, где был вместе с Новиковым. В октябре 1778 г. Херасков был уже в Москве, но «двадцать второй год начал <я> столько же весело, как двадцать первый. И мечта этого первого дни продолжается еще и теперь. Я его провел у Н. И. Новикова. Мы праздновали рождение Михайла Матвеевича» (30 октября 1778 г.).

Смешно и трогательно кается Муравьев 8 ноября 1778 г. в вине, которая «выходит из обыкновенного»: перекутав вторник с четвергом, он не отправил очередного письма родным. «Чем же я заслужил тогда сие несчастье? Я был столько употреблением дня того доволен». Отказавшись от посещения театра ради того, чтобы повестить большого товарища, он поехал с Васильевского острова на Литейную. Надеясь все-таки поцасть на урок танцев, которым их учил известный танцмейстер Т. С. Бубликов, Муравьев торопился домой, да встретившаяся «барыня» задержала, пригласив к себе. «Вот уж сколько потерял я времени. От ней поспешаю на Васильевский остров. Но мимо дому Н. И. Новикова. Не знаю, что побуждает меня к нему зайти. Минута, которую думал я провести у него, нечувствительно задлилась. Я взял